

семь *гром, гроза, радуга* ввиду своей низкой частотности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 2. – М.: ТЕРРА, 1995. – 779 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
4. Рыженков Г.Д. Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде. – М.: Современник, 1992. – 127 с.

УДК 81-112

Юрлова А.А.

Московский государственный областной университет

ОРФОГРАФИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.К. ТРЕДИАКОВСКОГО

A. Yurlova

Moscow State Regional University

ORTHOGRAPHY IN THE WORKS OF V. TREDIAKOVSKY

Аннотация. Статья «Орфография произведений В.К. Тредиаковского» посвящена исследованию орфографических взглядов В.К. Тредиаковского на материале книги «Разговоръ между Чужестраннымъ челоѡкомъ і Россійскимъ объ ортографіи старінной і новой і о всемъ что принадлежитъ къ сей матеріи» и сохранившихся писем писателя на русском языке. Предметом исследования являются морфологические, фонетические и традиционные написания. В статье впервые анализируется и систематизируется в соответствии с тремя принципами орфография выбранных произведений Тредиаковского. Проведенный анализ сохранившихся писем Тредиаковского в сравнении с «Разговоромъ между Чужестраннымъ челоѡкомъ і Россійскимъ объ ортографіи старінной і новой...» доказывает несоответствие теоретических взглядов писателя в области правописания практической его орфографии.

Ключевые слова: история русского языка, орфография, принципы орфографии: морфологический, фонетический, традиционный, грамматика, эпистолярное наследие.

Abstract. The article is devoted to the research of the orthographical views of V. Trediakovsky basing on the material of the book "The talk between a stranger and the Russian about the ancient and new orthography and about everything that belongs to it" and letters of the author in the Russian language. The object of the analysis is a morphological, phonetic and traditional spelling which Trediakovsky used. In the article the chosen works of Trediakovsky are for the first time analyzed and systematized according to three principles the spelling. The carried out analysis of the remained letters and the book "The talk between a stranger and the Russian about the ancient and new orthography..." proves discrepancy of theoretical views of the writer in the field of spelling of its practical orthography.

Key words: history of the Russian language, orthography, principles of orthography: morphological, phonetic, traditional; grammar, epistolary heritage.

Эпоха XVIII века – начальный этап кодификации орфографических норм русского языка. По справедливому замечанию Г.О. Винокура, «основным событием в жизни русского литературного языка в начале XVIII в. было начавшееся разрушение прежней системы письменного двуязычия и зарождение единого национального литературного языка, пока еще, разумеется, в его первоначальных, примитивных формах» [3, с. 114]. В XVIII веке полемика грамматистов направлена, в основном, на определение ведущего принципа правописания («с одной стороны – орфографический фонетизм В.Е. Адогурова – В.К. Тредиаковского, а с другой – словопроиз-

водство М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, В.П. Светова, А.А. Барсова» [4] и других).

В.К. Третьяковский в «Разговорѣ между Чужестраннымъ человекомъ і Российскимъ объ орфографіи старинной і новой і о всемъ что принадлежитъ къ сей матеріи» утверждает необходимость полного фонетизирования письма, однако, как и Адодуров, автор первой грамматики на русском языке, с сожалением замечает, что много ещё «находится... такихъ словъ, въ которыхъ орфографія хранится по произведенію...» [8, с. 86]. В определении орфографии, данном В. К. Третьяковским, уже содержится указание на надлежащий, по мнению автора, звуковой характер орфографии: «Орфографія есть правильное положеніе буквъ въ склады, а складовъ въ слова, по произволению, ісвесныи голоса нашего своны і своновъ рашныи способы...» [8, с. 119-120]. Большинство слов Третьяковский сам пишет «по произведенію», утверждая метод постепенного привыкания к фонетическому правописанию. Однако теоретической основы морфологические написания не имеют. Единственным исключением является указание об употреблении сочетания *сч* вместо *шч* (*ш*) в словах, которые «состоятъ изъ сокращеннаго предлога *со* і глагольнаго имени, какъ наприѣръ *счисленіе*» [8, с. 46]. Но в другом параграфе Третьяковский предлагает правило, противоречащее указанному выше: «Буквы *ж* і *л* *с*, і *л* *с* предъ *ч*, всегда превращаются въ *ш*» [8, с. 407]. Примером могут служить слова *шчастіе*, *шчашливый*.

В. К. Третьяковского по праву считают основоположником фонетического письма [см., напр.: 6, с. 4]. Он подчёркивает: «...та орфография совершенно правильная, которая одні только наблюдаетъ своны» [8, с. 282]. Третьяковский пытается доказать логичность фонетической орфографии: «...мы произносимъ наприѣръ (т) въ словѣ *упатка* отъ *упадокъ*, въ которомъ характеристическая есть (д); то (т) і надобно писать, а не (д)» [8, с. 277]. Приводя аргументы в пользу фонетического правописания, Третьяковский напоминает, что даже «древняя орфографія не можетъ всегда наблюдать характеристическихъ буквъ въ

производныхъ словахъ. Можетъ ли она написать *возможность* отъ *возмогу*, не мѣняя (г) на (ж) *возможность*... не можно такъ написать. Чегожь раді? Ибо звонъ требуетъ буквы (ж), а не (г)... Такъ писать надлежитъ, какъ звонъ требуетъ» [8, с. 277-278].

«Ошибка Третьяковского состоит в отождествлении таких соотношений, как *сладость – слаткий*, с одной стороны, и *пишу – писание* – с другой. Иными словами, Третьяковский не отличает позиционных фонетических изменений от морфологизированных звуковых чередований» [1, с. 477], обусловленных фонетическими процессами, происходившими в истории языка.

Третьяковский понимает, что «иное есть *плодъ*, а иное *плоть*» [8, с. 280]. Утверждая возможность контекстуальной дифференциации омофонов, грамматист советует «...і сии слова... писать по свону: ибо не одно токмо пишется какое слово, но всегда і прежде его, і послѣ находится ихъ нѣсколько въ кругѣ содержания. Такъ не имѣетъ, кажется, быть никакова замѣшанія въ содержаніи, когда напишется слово *плодъ* по свону: *плоть который въ моемъ саду выросъ сего лѣта, я самъ оный и съелъ*» [8, с. 280-281].

Анализируя «Разговоръ между Чужестраннымъ человекомъ і Российскимъ объ орфографіи старинной і новой...», Г. О. Винокур отмечает ряд непоследовательностей в написаниях Третьяковского [1, с. 477-478], которые сам писатель объясняет «утождением... всему обществу» [8, с. 282], пишущему «по произведенію» [8, с. 186], и стремлением постепенно приучить его к фонетическому письму. «Сверхъ того, звонъ выговора нашего толь блиско отъ произведенія отлучается, что почитай съ нимъ непосредственно вмѣстѣ стоить» [8, с. 280], – считает Третьяковский, имея в виду язык, который «долженствуетъ употребляемъ быть въ писменныхъ і ученыхъ сочиненіяхъ» [1, с. 479], «...письмо... должно отражать произношение образцовое, лучшее, то есть книжное» [8, с. 329]. «Многіи, – пишет он, – не токмо говорятъ,.. но и пишутъ: *просітца*, *молітца*, *ее* вмѣсто *ея*; *ево*, вмѣсто *его*» [8, с. 329]. «Весьмабъ дѣльно і праведно было

следовать... славенскому языку» [8, с. 333] и при выборе окончаний прилагательных множественного числа, то есть в среднем и женском родах писать *-ья (-ія)*, например, «*добрыя жены, і добрыя дѣла*» [8, с. 333], в мужском – *-ьи (-ii)*. Однако в этом случае в русском языке «женский родъ... не раслічїтсѣ съ среднїмъ», поэтому «по точному свойству нашего выговора» [8, с. 340] в женском роде Третьяковский предлагает писать *-е*, которая «съ 1733 года... отдана вѣчно мужескому роду, вмѣсто кореннаго нашего (*i*) протївъ прїроды нашего выговора» [8, с. 339-340].

Третьяковский называет «неисправными» следующие виды «выговора», которому не должно следовать в письме (приведём основные из правил).

1) «въ московскомъ выговорѣ всѣ о неударяемая са а произносятся. Примѣръ: *малако*, вмѣсто *молоко*» [8, с. 398].

2) «...нѣкоторыя а неударяемая произносятся въ простомъ выговорѣ са е. Примѣръ: *чесы...*» [8, с. 398].

3) «...самый простой нашъ выговоръ е ударяемая... побольшей частї мѣняетъ на двугласную іо. Примѣръ: *совіотъ*» [8, с. 398-399].

4) «... я, больше неударяемая, перемѣняются въ нашемъ нынѣшнемъ выговорѣ часто на Е неударяемаяжъ. Примѣръ: *ледунка*» [8, с. 399].

5) «коренныя Е неударяемая мѣняются частожъ въ простонародномъ выговорѣ на і. Примѣръ: *скасывайтъ, повелѣвайтъ...*» [8, с. 399].

б) (*ы*) коренное нашего языка многажды превращается въ (*о*). Примѣръ: *оной, которой, ісвѣсной, са оный, который, ісвѣсный*» [8, с. 399].

Таким образом, теоретически разработанная концепция грамматиста практически выражается лишь в некоторых положениях в области консонантизма, основными из которых являются:

- изменение *чи* в *ши* в словах типа *конечно, нарошно* (заметим, однако, что и эти процессы зачастую не отражаются в сочинении писателя);

- регрессивная контактная диссимилиация по способу образования в словах *лехкій, мяхкій* и их производных;

- полная ассимиляция сочетаний *дс, тс* в *ц* (например, *свѣцкихъ* [8, с. 106]);

- регрессивная контактная ассимиляция по звонкости-глухости, отражаемая Третьяковским последовательно только на стыке приставки на *з – с* с корнем [1, с. 478-479].

Некоторые варианты звукового письма являются ошибочными с точки зрения фонетических законов.

1. «Я пишу нынѣ всѣ тѣ склады двумя токмо согласными, которыя по произведенію состоятъ тремя предъ гласною ілі двугласною: ибо тѣмъ образомъ мы ихъ точно всѣ выговариваемъ. Напримѣръ *ищасливый* вмѣсто *ищасливый; срогий* вмѣсто *строгий*» [8, с. 283-284].

В список, составляющий слова с непроносимым согласным звуком, выпадение которого обусловлено процессом падения редуцированных, происходившим с конца XI по начало XIII веков, Третьяковский ошибочно включает прилагательное *срогий*, считая его польским по происхождению и производным «отъ славенскаго *суровый*». В некоторых этимологических словарях есть сведения о возможном заимствовании этого слова из польского языка. Так, например, Г.П. Цыганенко считает, что «слово могло быть заимствованием из польск. яз., в котором *strogі* <свирепый, жестокий> развилось из праслав. **storgjь* <сторож> [10, с. 409]. В словаре М. Фасмера читаем: «Русск. слово обычно считается заимств. из польск...» [9, с. 779].

2. «Въ сложныхъ словахъ, которыхъ сложеніе начїнается предлогами, ілі надглаголіями какїми, кончашчїмїя на гласную,.. гласную букву у предлога, ілі у надглаголія отнимаю (*вобшче, собшченїе, первообразный*)» [8, с. 284].

С фонетическими написаниями смешивает Третьяковский и большинство исторических. Вынужденно принимая некоторые исторические традиции письма, Третьяковский всё-таки считает, что «недолжно такъ писать» [8, с. 411]. К традиционным написа-

ниям относятся сочетаемостные особенности шипящих: «Буквы *ж, ч, ш* великое имѣють сопротивление соединяться съ двугласнымъ, также і съ знакомъ отонченія *ь*. Примѣръ: *жалость*, а не *жялость*; *часть*, а не *чясть*;.. *жестокъ*, а не *жѣстокъ*; *челюсти*, а не *чѣлюсти*;.. *чудо*, а не *чюдо*» [8, с. 408-409].

«В русской науке фонетический принцип в нестрогой форме был определён, – по убеждению Б.И. Осипова, – В.К. Третьяковским» [7, с. 4]. Однако теоретические разработки, предложенные Третьяковским в «Разговорѣ между Чужестраннымъ человекомъ і Россійскимъ объ орфографіи старинной і новой...», не находят подтверждения в немногочисленном эпистолярном наследии писателя. При этом большая часть писем написана на французском языке. Орфография писем Третьяковского не соответствует установленным самим же писателем фонетическим нормам правописания, то есть письму «по звонамъ». Это объясняется несколькими причинами:

- фонетические написания, предложенные граматистом, не были утверждены Академией наук, следовательно, Третьяковский вынужден был подчиняться всеобщим правилам орфографии, ведущим принципом которой является морфологический;

- большинство морфем Третьяковский сам пишет в соответствии с морфологическим принципом, ориентируясь на книжное произношение;

- постепенно Третьяковский меняет свои взгляды, считая «славенский язык не только образцом стилистической, но и мерилем семантической правильности» [5, с. 320].

Оригинальные письма Третьяковского свидетельствуют о высоком грамматико-орфографическом уровне писателя, соответствующем установленным нормам орфографии XVIII века. Можно выделить несколько основных видов морфологических написаний, встречающихся в письмах Третьяковского.

I. Окончания прилагательных, причастий и некоторых местоимений, ориентированные на церковнославянские образцы письменности и отражающие «образцовое произно-

шение» [8, с. 329]. По своему типу падежные флексии следует считать традиционными, однако основанием для отнесения их к морфологическому принципу является единообразное написание этих морфем.

1) Р. п., м. р. и ср. р. ед. ч.: *Императорскаго Величества, святаго Александра, Третьяковскаго* (и III, и V), *учиненнаго объявленія, подписаннаго имени, онаго* (I, Л. 105 – 105 об.), *присланнаго ордера, каждаго* (II, Л. 26) (и IV, и VI), *обстоятельнейшаго описанія* (III, Л. 128), *самаго дѣла, пятаго* (и VI), *шестаго Томовъ* (IV, Л. 275), *настоящаго года, явствующаго прошенія, рукописнаго тома* (V, Л. 281), *четвертого Тома, всякаго труда* (VI, Л. 287). (См. расшифровку нумерации писем в конце статьи. В круглых скобках без указания листов даются номера писем, в которых приведённые слова также встречаются.)

2) Р. п., ж. р. ед. ч.: *ея Высочества, святыхъ Анны* (I, Л. 105), *черныя моя Феоптіи* (III, Л. 128), *Римскія Ролленевы Исторіи, Императорскія Академіи наукъ* (V, Л. 281, и VI), *тоя жь Исторіи, Древнія Исторіи* (VI, Л. 287).

3) И. п., м. р. ед. ч. («трактуется как книжное, правильное, славенское» [2, с. 465]): *Василій Третьяковскій* (III, Л. 129), *первый заглавный листъ, одиннадцатый Томъ* (VI, Л. 287).

4) И. п., м. р. мн. ч. (-ья): *оныя подлинники* (II, Л. 26).

5) И. п. м. р. мн. ч. (-ыі) *нѣкоторыі непорядкі* (I, Л. 105).

II. Единообразное написание корневой морфемы.

1) Проверяемые гласные в корне слова: *святаго, святыхъ, свої* (I, Л. 105), *историческому, заседавшихъ, особливо, возвращав* (II, Л. 26), *рождаются, червякъ, цвѣточку* (III, Л. 128 – 128 об.), *поданнаго, томовъ, впадающая* (V, Л. 281), *величиною* (VI, Л. 287).

2) Морфологическое написание ассимилированного или оглушённого на конце согласного: *увидевъ, непорядкі, всеконечно* (I, Л. 105 – 105 об.), *могъ, противъ, Кіріловъ* (I, Л. 105 об.), *членовъ, господъ* (и IV), *заседавшихъ, пріобщав, возвращав* (II, Л. 26), *овцы, мягчайшим, стиховъ, средство, чтобъ, листовъ, вервь,*

червь, вновь, списавъ (III, Л. 128 – 129), *трудъ, французскихъ, всегда* (IV, Л. 275), *томовъ, проти^е, явствующаго, всемѣрно* (V, Л. 281), *переводъ, Станковъ, бывший* (VI, Л. 287).

Передача на письме оглушённого согласного на конце слова связана с традиционным написанием гласной буквы, обозначающей когда-то редуцированный звук.

III. Единообразное написание префиксов и предлогов.

1) Приставки и предлоги, оканчивающиеся на твёрдый согласный (в том числе и на *-з*): *вступленія, подпісаннаго, вступленіи* (I, Л. 105), *подпісывался, подпісуюсь* (I, Л. 105 об.), *въ каждомъ, подписаны* (II, Л. 26), *разсудилъ, въ потребность, въ себе, без течна, безконечна, списавъ* (III, Л. 128 – 129), *въ Канцеляріи, изъ которыхъ, безъ переплета, разсужденіи* (IV, Л. 275), *въ силу, подъ числомъ, впадающая* (V, Л. 281).

2) Разделительный твёрдый знак на стыке префиксальной и корневой морфем: *объявленія, объявляю* (I, Л. 105 – 105 об.).

IV. Суффиксы причастий и отглагольных прилагательных.

1) Полные формы: *ученнаго, подписаннаго* (I, Л. 105), *присланнаго, пріобщенный* (II, Л. 26), *основанныхъ, написанным* (III, Л. 128–129), *напечатанных* (IV, Л. 275), *поданнаго* (V, Л. 281), *окончанный, определенные* (VI, Л. 287).

2) Краткие формы: *исправлены* (I, Л. 105), *престѣчены, определены* (I, Л. 105 об.), *подписаны, сочинены, читан, апробованы* (II, Л. 26).

V. Глагольные формы на *-тся, -ться*: *рождаются, кажется, явятся* (III, Л. 128 – 128 об.), *мнится* (IV, Л. 275), *вносится* (VI, Л. 287), соответствующие установленным правилам «Разговора...».

Фонетические написания писем Третьяковского можно разделить на три категории.

1) Соответствующие нормам современного русского языка, к которым относятся написания приставок на *-з – -с*: *происходили, исправлены* (I, Л. 105), *извѣсно* (II, Л. 26), *рассудилъ, исправъ, распеширенно, восставъ, воскресать* (III, Л. 128 – 128 об.).

2) Разговорные варианты окончания И. п. ед. ч. м. р. прилагательного: *самой подлинникъ, сочиненной, помянутой регламентъ* (II, Л. 26).

3) Ошибочные с точки зрения современной орфографии: *извѣсно* (II, Л. 26), *бутто, благочесно* (III, Л. 128 – 128 об.), *одинадцатый* (VI, Л. 287).

Третий вид звуковых написаний связан с фонетическими особенностями употребления гласных и согласных фонем, находящихся в сигнификативно и перцептивно слабых позициях и соответствует установленному Третьяковским правилу письма «по звонамъ».

Традиционные написания можно считать полностью сформировавшимися уже в XVIII веке. Приведём лишь некоторые из них.

1) Написание шипящих согласных с гласными переднего ряда, а также согласных *Ч, Щ* с гласными *А* и *У*: *предложилъ, пріобщав* (II, Л. 26), *мягчайшим, блестящу, очутивши, неживя, живет, жизнь, желалъ* (III, Л. 128 – 128 об.), *засадавшихъ, напечатанныхъ* (IV, Л. 275), *настоящаго, следующую, приложилъ* (V, Л. 281), *жизни, приложилъ* (VI, Л. 287).

2) Традиционные написания некоторых слов: *что* (I, Л. 105; II; V, и VI).

Проведённый анализ сохранившихся писем Третьяковского в сравнении с «Разговоромъ между Чужестраннымъ человекомъ і Российскимъ объ орфографіи старинной і новой...» доказывает несоответствие теоретических взглядов писателя в области правописания практической его орфографии. Заметим, что первое письмо датировано 1747 годом, то есть написано в тот же год, что и книга об орфографии. Третьяковский – один из немногих, орфография писем которого, несмотря на установленные правила «Разговора...» и приверженность писателя фонетическому письму, основана на морфологическом принципе. «Принцип письма «по звонамъ» не распространяется на такие явления фонетики, которые в его сознании представляются фактами языка не литературного» [1, с. 480], но и эти звуковые написания не отражены в документах эпистолярного жанра.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Письма:

- I. К. Г. Разумовскому, 9 марта 1747 г. Автограф // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, ф. 3, оп. 12, ед. хр. 44, л. 105–105 об.
- II. В Канцелярию Академии наук, 11 января 1749 г. Оригинал // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, р. 1, оп. 70, № 17, л. 26–26 об., текст рукой писца, только подпись – автограф.
- III. В Синод, 14 мая 1757 г. Автограф // Российский государственный архив древних актов, ф. 381, ед. хр. № 1038, л. 128–129.
- IV. В Канцелярию Академии наук, май 1760 г. Автограф // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, ф. 3, оп. 1, № 254, л. 275.
- V. В Канцелярию Академии наук, 30 мая 1760 г. Автограф // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, ф. 3, оп. 1, № 259, л. 281.
- VI. В Канцелярию Академии наук, 2 октября 1762 г. Автограф // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, ф. 3, оп. 1, № 259, л. 287.

Литература:

1. Винокур Г.О. Орфографическая теория Третьяковского // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Гос. учебно-педагог. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1959. – С. 468 – 489.
2. Винокур Г.О. Орфография как проблема истории языка // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Госуд. учебно-педагог. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1959. – С. 463–467.
3. Винокур Г. О. Русский литературный язык в первой половине XVIII века // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Госуд. учебно-педагог. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1959. – С. 111 – 137.
4. Григорьева Т. М., Пономарева С. В. Норма и вариантность в русской орфографии. – 2001 // URL: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0088613.pdf (дата обращения: 05.04.2011).
5. Камчатнов А. М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века: учеб. пособие для студентов филологических факультетов высших педагогических учебных заведений - М.: Академия/Academia, 2005. – 688 с.
6. Макарова Р. В., Шкатова Л. А. История унификации русской орфографии: Учеб. пособие. – Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 1993. – 59 с.
7. Осипов Б.И. История русской орфографии и пунктуации. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 1992. – 253 с.
8. Третьяковский В. К. Разговоръ между Чужестраннымъ чловѣкомъ і Россійскимъ объ ортографіи старинной і о всемъ что принадлежитъ къ сей матеріи. – СПб., 1748. – 59 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачёва. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3 (Муза – Сят). – 832 с.
10. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Радянська школа, 1989 г. – 511 с.